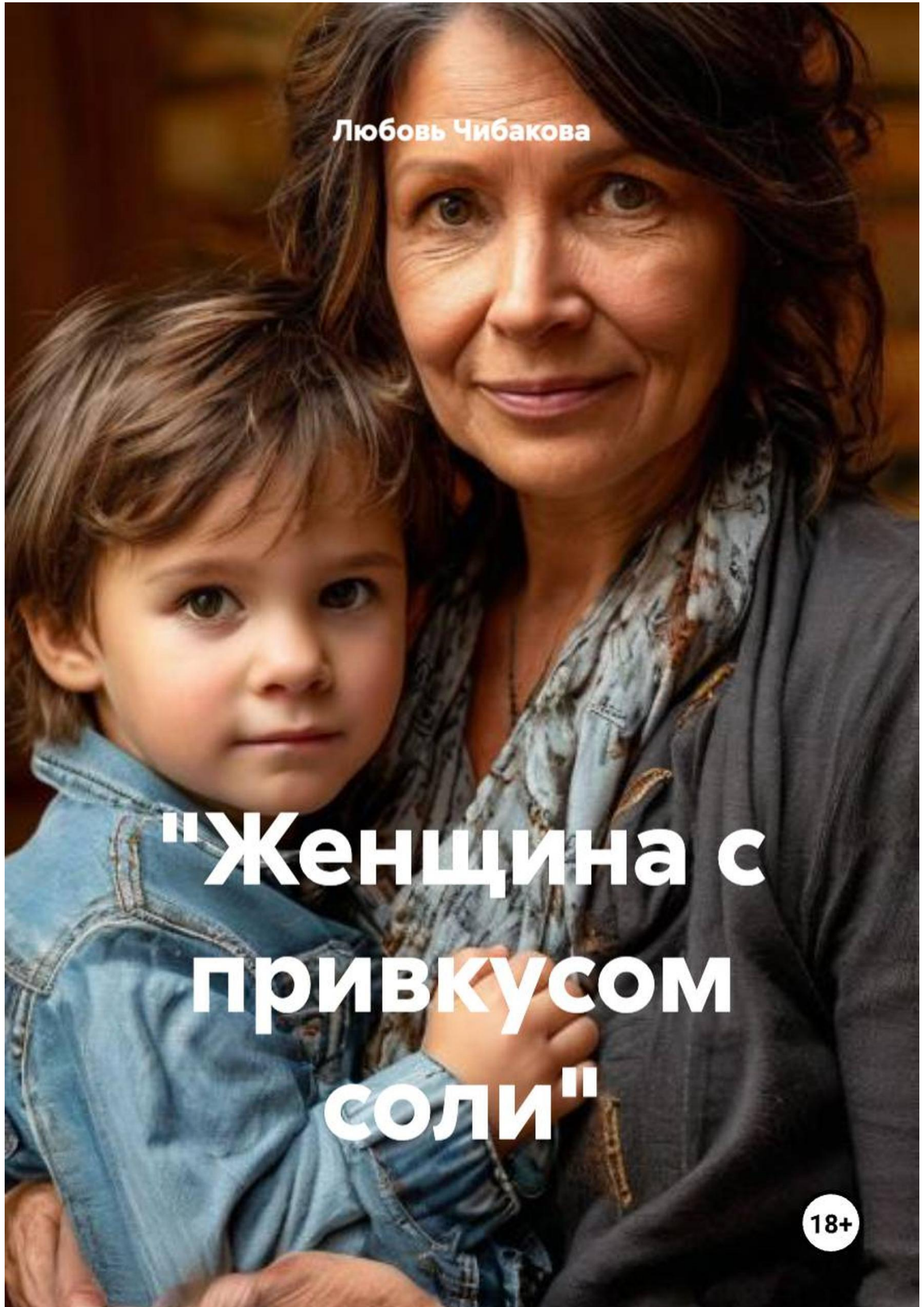

Любовь Чибаква

**"Женщина с
привкусом
соли"**

18+

Любовь Чибакова

«Женщина с привкусом соли»

«Автор»

2025

Чибакова Л.

«Женщина с привкусом соли» / Л. Чибакова — «Автор», 2025

Продолжение книги "Роддом для двоих". Книга о том как героиня в свои 59 года осталась одна, в разлуки с сыном которому только исполнилось 16. Которого увез бывший муж за границу. Разлука длилась 5 лет. Поддерживали ее только подруги, которым она безмерно благодарна.

© Чибакова Л., 2025

© Автор, 2025

Любовь Чибаква

"Женщина с привкусом соли"

Продолжение книги "Роддом на двоих".

Пролог

Женщины с привкусом соли

Знаете, у каждой женщины есть свой вкус. У кого-то – карамельный, у кого-то – как ваниль с привкусом мечты, а есть такие, как Марина...

Женщины с привкусом соли.

Не оттого, что море рядом. Просто жизнь их не раз топила, крутила, выбрасывала на берег – и всё-таки они поднимались, отряхивались и шли дальше.

Такая соль – не из слёз. Это соль терпения, боли, прощений и тихих побед, о которых никто не узнает.

Марина сидела у окна, глядя на ещё тёплое осеннее солнце.

В руках – чашка уже холодного кофе, рядом – ноутбук, на экране мигает курсор.

Вот и закончилось лето... и вроде всё хорошо: сын рядом, дом уютный, цветы на подоконнике ещё не осыпались.

Но внутри как-то щемит.

– Пора, – тихо сказала она сама себе. – Пора написать про всё это. Про тех, кого жизнь подарила и забрала. Про женщин, подруг, соседок, с которыми и смеялась, и плакала.

Про нас – про женщин с привкусом соли.

Она допила кофе, вздохнула, открыла новый файл и напечатала первую строку:

«Когда женщина перестаёт бояться одиночества, она становится сильнее, чем шторм.»

Глава 1

Звонок из прошлого

Закончив писать книгу «Роддом для двоих», Марина откинулась на спинку кресла и устало потёрла виски. Курсор на экране мигал, будто подмигивал ей: «Ну что, всё? Или будет продолжение?»

За окном тянулось к закату золотое августовское солнце. Лето, хоть и держалось из последних сил, уже тихо собирала свои чемоданы. В саду за домом всё ещё цвели бархатцы, а листья на яблоне начинали наливаться жёлтым – словно сама природа осторожно предупреждала: «Готовься, скоро осень».

Марина встала, потянулась и вышла на террасу.

На маленьком садовом столике дожидалась чашка уже остывшего кофе. Она сделала глоток – горький, чуть терпкий, но всё ещё с ароматом утра – и вдруг ощутила странную пустоту.

В книге, которую она только что закончила, не хватало одного важного куска жизни – тех пяти лет, прожитых в Крыму. Пяти долгих лет без сына, без поддержки, без опоры.

– Надо исправить этот пробел, – тихо произнесла она, словно обещая это себе, и направилась обратно в дом.

Комната, где Марина писала, была её маленьким миром. На подоконнике стояли горшки с фиалками, рядом – стопка распечатанных страниц, перевязанных лентой. На стене – часы, которые всегда немного спешили, и старое фото: Марина с юным Леней, ещё в Крыму. Воздух пах бумагой, кофе и чуть-чуть лавандой – аромат, которым она сбрызгивала подушки.

– Мам, что ты делаешь? – спросил Леня, осторожно заглянув в комнату.

– Думаю начать новую книгу, – улыбнулась она, не отрывая взгляда от монитора.

– Новую? Какую, если не секрет?

– Пока не придумала название, – призналась Марина. – Но сюжет уже ясен. Это будет история о людях, которые помогли мне тогда... в Крыму. Без них я бы просто не справилась.

Леня кивнул, немного тронутый.

– Это будет интересно. Ну ладно, не мешаю тебе, писательница, – подмигнул он и ушёл.

Курсор на экране мигал, как живой, будто подталкивал: «Пиши, Марина. Пока помнишь, пиши...»

Она уже придумала первые строки – про женщин, которые несут на себе мир, а потом ещё и улыбаются. Но тут раздался телефонный звонок.

Резкий, настойчивый, как будто кто-то дергал её за рукав из прошлого.

– Алло, – сказала Марина, не отрывая взгляда от окна.

– Привет... как дела? – голос был знакомый, слишком знакомый.

Она помолчала пару секунд.

– Руслан?.. Ты? – удивилась. – Я же тебя заблокировала.

– Ну... вышло так, что дозвонился. Мне нужно поговорить с Ленуром.

– Вот как. А чего мне звонишь?

– Он меня заблокировал. А мне нужно с ним поговорить. Очень нужно.

– Его нет дома. И не знаю, когда будет. – В её голосе прозвучало холодное равнодушие.

– Подожди, не бросай трубку. – Руслан вздохнул. – Давай хотя бы ты со мной поговоришь.

Я хочу всё наладить. И ты должна мне помочь.

Марина усмехнулась. Горько.

– Я тебе ничего не должна, Руслан. Ни тогда, ни теперь. Если хочешь с ним поговорить – звони завтра вечером. А сейчас у меня дела.

Она положила трубку и несколько секунд сидела, глядя на свой телефон, как на змею, укусившую из ниоткуда.

В комнате стояла тишина. За окном лениво шелестели листья. На экране ноутбука всё тот же мигающий курсор.

Жизнь, как этот курсор – мигает, напоминает, зовёт... Но иногда вставляет запятые там, где ты думала, уже точка.

Марина вздохнула, встала, подошла к окну.

Солнечный свет ложился на стол, где стояла чашка кофе, стопка книг, старые письма. Всё было по-домашнему уютно – но где-то внутри у неё щипало, как от соли на свежей ране.

– Опять прошлое напомнило о себе, – сказала она вслух и чуть улыбнулась. – Ну что ж, значит, пора писать дальше.

За окном шумел ветер, листая страницы уходящего лета.

И Марина вдруг поняла: новая книга – начнётся именно с этого звонка.

Глава 2

Итак, начнем с момента провода сына, которого увозил Руслан... далеко в Бельгию. А она оставалась здесь, одна... ну хоть и не совсем одна: рядом были Костя и Катя, но они уже взрослые, самостоятельные, и их больше устраивала финансовая поддержка, чем забота матери. А Леня... Леня еще ребенок, и теперь он уезжал далеко.

Они ехали почти молча. Марина держала сына за руку, стараясь успокоить его и одновременно сдерживать собственные эмоции. Когда они подъехали к границе, вышли из машины. Чангар встречал их с привычной строгостью: пограничный пункт между Крымом и Украиной.

– Леня, идем, не бойся... я с тобой, – почти шепотом произнесла Марина, чтобы Руслан не слышал.

– Я не боюсь, мама... – серьезно ответил Леня.

– Вот и хорошо...

Они прошли на пропускной пункт. Сначала проверку прошел Руслан, а затем Марина с сыном. Пограничники долго рассматривали документы, проверяли вещи, и только потом разрешили им продолжить путь. Дальше пришлось брать такси до Геническа, чтобы оформить разрешение у нотариуса на вывоз ребенка. Этот процесс занял почти два часа, а поезд до Киева отправлялся только вечером. Билеты уже были куплены, дальше – самолет Киев-Брюссель. Забавный день, подумала Марина, – 1 апреля, а всё так серьезно.

У нотариуса пришлось ещё раз попросить ксерокопии документов, ждать, пока их отправят, перепроверять и подписывать. Когда наконец всё было улажено – документы, билеты, деньги – они направились на вокзал. В пакете лежала еда, чтобы перекусить по пути до Киева. Руслан был на подъёме: в кармане 1,5 тысячи евро, билеты и наличные, он предвкушал жизнь в Бельгии. Марина с болью в сердце отпускала сына.

– Не волнуйся, там будет хорошо... Ты даже не заметишь, как я приеду, – говорила она, стараясь убедить себя и Лёню. Уже понимала, что это будет не скоро.

Когда Леня заходил в вагон, Марина тихо утерла слёзы, чтобы сын не видел. Поцеловав его на прощание, она даже не взглянула на Руслана, который уже направлялся к проводнице. Поезд тронулся, и у неё защемило сердце. Помахав рукой вслед вагону, она направилась к такси, чтобы вернуться на границу.

Прохождение обратно оказалось быстрым: без вещей, без досмотра – документы проверили и пропустили. Домой она приехала далеко за полночь.

Войдя в квартиру, Марина ощутила пустоту, словно у неё забрали что-то дорогое. Комната встретила её привычным уютом, но теперь казалась слишком большой и тихой. Рабочий стол у окна был аккуратно заставлен книгами, тетрадями и ноутбуком, на подоконнике стояла любимая кофейная чашка, уже пустая и остывшая. Пахло только весной и лёгким ароматом цветущей сирени за окном. Шторы рассеивали мягкий свет уличного фонаря, и тишина квартиры стала почти ощутимой, как пульсирующее одиночество.

– Так быстро взяла себя в руки... нечего хныкать, как маленький ребёнок, – строго сказала она себе.

Тяжело вздохнув, рухнула на кровать. Долго ворочалась, не могла уснуть, мысленно перебирая моменты прощания с Леной.

– Как быстро всё изменилось... – думала Марина. Ещё вчера Леня был рядом, держал меня за руку, а теперь он далеко... Бельгия, новый дом, новые люди. Он там будет счастлив, я это знаю, но как же я буду без него? Как без части самой себя...

Утром она проснулась разбитая, но набралась сил, чтобы позвонить Руслану:

– Привет, как вы доехали?

– Да, уже подъезжаем, дальше в аэропорт.

– Я тебе потом из аэропорта позвоню, – пробормотал Руслан и положил трубку.

Выйдя на улицу, Марина направилась в свой магазин. Весеннее солнце мягко пригрело, его лучи играли на молодой зелени деревьев и на цветущих кустах, воздух был свеж и прозрачный. Она сделала глубокий вдох, наполняя лёгкие теплом весеннего утра, и шагнула в магазин.

– Ой... Марина Николаевна приехала! – воскликнула Лена.

– Да вот проводила сына в далёкий путь, – с легкой иронией ответила Марина.

– Ну ничего, не расстраивайтесь, всё будет хорошо. Зато отдохнёте от Руслана вашего.

– Это да... – улыбнулась она, чувствуя легкую грусть в груди.

День пролетел незаметно, и после закрытия магазина Марина снова вернулась в квартиру.

– Надо привыкать к одиночеству... – грустно подумала она, снимая пальто.

– Благо хоть работа есть...

Набрав номер Руслана, она услышала лишь сухое:

– Алло...

– Привет, как вы там?

– Нормально, скоро самолёт приземлится. Потом позвоню.

– Хорошо... – едва слышно прошептала Марина.

Руслан перезвонил лишь в середине дня, сообщив, что всё в порядке, и их устроили в лагерь для беженцев в Мехелене. Марина тяжело вздохнула, переживая, как они там устроятся, но оказалось, что всё обошлось: им дали комнату и всё необходимое, а Леня даже пошёл в школу.

И вот, сидя за своим столом с ноутбуком, Марина впервые за долгое время ощутила, как пустота комнаты перестаёт казаться пугающей. Здесь, среди книг, бумаги, блокнотов и чашки с остывшим кофе, зарождалась новая история – её собственная, полная тревог, надежд и силы, которую она открывала в себе с каждым новым днём. В душе Марина понимала, что это её шанс. Шанс построить собственную жизнь, не зависеть от обстоятельств, от людей, которые раньше диктовали её шаги. Да, больно, что сын уехал, что я одна... но это и свобода. Свобода жить своей историей, строить её для себя. Она тихо вздохнула, почувствовала, как напряжение постепенно уходит. Мне нужно отпустить прошлое, принять настоящее... И тогда буду готова встретить будущее, каким бы оно ни было.

Так началась новая глава её жизни.

Глава 3

Неделя пролетела незаметно – вся в заботах и суете. Торговля шла всё хуже: рядом открылся сетевой магазин, и люди потянулись туда. Марине приходилось открывать свой магазин в пять утра, чтобы заводские рабочие, идущие на смену к семи, могли купить свежие продукты и выпить чашку кофе.

Она сама пекла большую ароматную пиццу, от которой по утрам тянуло аппетитным запахом на всю улицу. Рабочие брали её охотно – горячая, с тянущимся сыром, с хрустящей корочкой. Но прибыли это почти не приносило. Всё остальное залеживалось на полках, портилось.

Аренда, налоги, свет, вода, зарплата продавцу – расходы давили, как камень. Арендодатель, словно чувствуя чужую слабость, поднял аренду и даже пригрозил, что поднимет ещё.

Марина была в отчаянии. А тут ещё Руслан – звонил, требовал денег, жаловался, что не хватает, и, как обычно, манипулировал сыном.

Каждый вечер Марина возвращалась домой, будто выжатая. Едва успевала упасть на кровать – и засыпала без сил.

Будильник прозвенел в четыре утра.

– Господи... когда же я уже отдохну? – пробормотала она, на ощупь отключая звонок.

Надо было ехать на дачу – накормить собаку, а потом успеть открыть магазин.

Марина оделась, взяла пакет с едой для Ульриха и вышла на улицу. Весеннее утро было прохладным и тихим. Влажный воздух пах землёй, первой травой и чем-то неуловимо свежим, как новое начало. На востоке уже светлел горизонт, над крышами тянулось розоватое небо, и редкие машины проезжали, оставляя за собой длинные следы света. В такие часы город казался безмятежным и почти добрым.

Сев за руль, она тяжело вздохнула. Права у неё были уже почти двадцать лет, но опыта – почти ноль. Руслан не давал ей ездить: всё делал сам, а если она садилась за руль, то с криками и унижениями. После его уроков руки у неё дрожали, а руль казался врагом.

Теперь она ездила только ранним утром – когда дороги пусты, и никто не сигналил.

– Ну, с Богом, Марина... – тихо сказала она и нажала на газ.

Машина плавно тронулась. Тишина, пустая дорога, первые проблески света – и в эти минуты она чувствовала странное спокойствие, будто жизнь снова принадлежала только ей.

Дача встретила её привычной тишиной.

За высоким каменным забором прятался отремонтированный добротный дом с алюминиевой крышей. Вокруг дома – несколько яблонь, уже готовящихся к цветению, груши, абрикоса и старая черешня, на которой весной всегда первой появлялась зелень.

В углу участка – кусты смородины и крыжовника, а вдоль дорожки – розы, пионы и нарциссы, пробившиеся сквозь прошлогоднюю траву.

Воздух здесь был другой – влажный, живой, с запахом дымка и земли.

На даче её уже ждал Ульрих – красавец-овчарка с гордой осанкой и умными глазами. Его дед, между прочим, снимался в немецком сериале «Комиссар Рекс».

– Ульрих, сидеть! – скомандовала Марина.

Пёс послушно опустился на задние лапы, глядя на неё преданными глазами и следя за каждым её движением.

Она высыпала кашу в миску, налила воды.

– Можно, – разрешила.

Ульрих тут же уткнулся мордой в еду, шумно чавкая.

Марина смотрела, как он ест, и думала:

– Надо бы сюда перебраться... хоть тише будет, чем с этим магазином. Всё равно он уже не тянет.

Она почесала Ульриха за ухом – пёс довольно фыркнул и лизнул ей руку.

– Вот бы твоя жизнь была моей, Ульрих... – усмехнулась Марина. – Ешь, спишь и радуешься солнцу.

Она убрала за ним, закрыла ворота и снова поехала в город.

Возле магазина она припарковалась напротив – на маленькой стоянке у дороги. Сняла с сигнализации, зашла внутрь и привычно принялась за тесто и начинку.

К шести утра всё было готово – пицца румяная, кофе свежесваренный.

Появились первые покупатели.

– Доброе утро, Мариночка! – весело поздоровался Николай Иванович.

– Доброе, Николай Иванович. Как всегда?

– Как всегда! И пиццу с собой!

Следом зашёл Василий – за сигаретами и кусочком пиццы, потом Зинаида – за колбасой и соком.

К девяти утра вся выпечка была распродана.

А потом открывался соседний супермаркет – и торговля замирала.

К этому времени пришла реализатор Лена.

– Опять тишина, – вздохнула она. – Этот супермаркет нам, конечно, всё перекрыл.

– Да... – грустно согласилась Марина. – Похоже, придётся закрываться.

– Как закрываться?! Может, что-то другое придумать? Новое направление?

– Какое направление, Лена? В супермаркете теперь всё есть.

Марина устало сняла фартук и вздохнула.

– Ладно... пойду в налоговую. Решать, что дальше.

Она вышла на улицу. Весеннее солнце уже поднялось над домами – тёплое, мягкое, словно специально пробилось сквозь облака ради неё одной. Марина остановилась, подняла голову, прикрыла глаза ладонью. На мгновение стало легко. Совсем чуть-чуть – но хватило, чтобы не опустить руки.

Глава 4

Выйдя из налоговой, Марина остановилась прямо у дверей – будто ноги приросли к земле. Мир вокруг плыл и шумел, а внутри было только одно чувство – разочарование и беспомощность.

Хотелось, чтобы всё это оказалось страшным сном. Но нет – сон не заканчивался.

Надо было оплатить налог по медицинскому страхованию, который ей насчитали за несколько лет.

– Я ведь никаких уведомлений не получала, – пыталась объяснить она инспектору.

Но тот, не глядя, отмахнулся:

– Неважно. Надо платить. Или пеня каждый день будет капать. Лучше возьмите кредит в банке, будет дешевле.

Слова «возьмите кредит» звучали как приговор.

Кредит... на налог... на воздух.

С тяжёлым сердцем Марина вышла из здания. Пыльная улица, суетящиеся люди, гул машин – всё казалось чужим и ненужным.

Она шла, не чувствуя под собой ног.

Дома, захлопнув дверь, бросила на диван папку с отчётами.

– Пропади всё пропадом... – прошептала, утирая слёзы.

Где взять такие деньги? Магазин еле держится на плаву, покупателей всё меньше... Может, что-то продать?

Она сидела, обхватив голову руками, мысленно перебирая всё, что у неё есть.

Звонок в дверь заставил вздрогнуть.

На пороге стояла Наташа – соседка и давняя подруга, с которой их связывала уже почти семилетняя дружба.

– Привет, Маринка! – выдохнула Наташа, взволнованная, даже немного растрёпанная.

– Привет, что случилось?

– Меня топят! В ванной с потолка капает. Пойдём к соседям наверх – разберёмся!

Марина только вздохнула:

– Ну пойдём, куда деваться.

На восьмом этаже дверь открыла пожилая женщина – растерянная, в халате, с седыми кудрями, сбившимися в пучок.

- Здравствуйте, – Наташа сразу пошла в атаку. – Вы меня топите!
- Ой, извините... я уже видела. Сын с работы придёт – всё решим, – пробормотала та.
- Да вы хоть воду перекройте! – возмутилась Наташа.
- А я не знаю, как... – беспомощно развела руками женщина.

Марина с Наташей переглянулись.

- Давайте мы поможем, – спокойно сказала Марина и прошла в ванную.

Перекрыли воду, проверили кран – всё, течь прекратилась.

- Вот и всё, – улыбнулась Марина. – Дождитесь сына, пусть вызывает сантехника.

Попрощались и вышли.

Наташа, спускаясь по лестнице, ворчала:

- Вот же неприятность... теперь ремонт делать.

Марина горько усмехнулась:

- Твоя неприятность – это ещё цветочки по сравнению с моей.
- Что случилось? – удивилась Наташа.

И Марина, с тяжёлым вздохом, рассказала всё – про налог, про огромную сумму и про угрозу конфискации.

Наташа округлила глаза:

- Ого... да, это серьёзно. А занять не пробовала?
- Сейчас кто ж даст... такие деньги.
- Я могу одолжить тысяч пятьдесят, если хочешь.

Марина посмотрела на подругу – в её глазах не было ни жалости, ни сомнений, только искренняя доброта.

- Спасибо, Наташенька... ты настоящий друг.
- Отдашь когда сможешь, не переживай.
- Всё равно не хватит, – тихо сказала Марина. – Магазин, наверное, придётся закрывать. Торговля мёртвая, налоги душат.

– Ну, тогда... пойдём хоть кофейку выпьем, – предложила она, – а то от этих разговоров уже сердце в пятки ушло.

- Кофейку? – Марина усмехнулась. – Лучше сто грамм. Для снятия стресса.

На кухне быстро накрыли стол: кусочек сыра, хлеб, помидор, баночка оливок – импровизированная закуска. Марина достала бутылочку вина.

Наташа подняла бокал:

- За нас, подруга. За стойких!

Марина улыбнулась – впервые за день по-настоящему.

- За нас, за выживших, – сказала она, чокаясь с ней.

Они сидели до позднего вечера, разговаривая обо всём: о жизни, о детях, о том, как быстро всё меняется.

Смеялись, вспоминали прошлое, спорили о том, что важнее – любовь или спокойствие.

А потом вдруг замолчали. Наташа глянула на подругу и тихо сказала:

– Главное, Маринка, не сдавайся. Пока есть кому позвонить и кому налить бокал – мы живы.

Марина вздохнула, глотнула вина и посмотрела в окно. За стеклом уже темнело, редкие фонари отражались в лужах.

– Да, – прошептала она. – Мы живы. А значит – всё ещё можно изменить.

Глава 5

Прошло несколько месяцев.

Лето медленно клонилось к закату – но в Крыму оно не уходит просто так. Даже в сентябре здесь стоит настоящее чудо: тёплое море, щедрое урожаем фруктов, арбузов, персиков, и тихая радость «бархатного сезона» для тех, кто умеет ценить уют и покой.

Только для Марины эти дни были уже не праздником, а испытанием.

Наташа одолжила ей пятьдесят тысяч – спасение, но ненадолго. Остаток нужной суммы пришлось добирать продажей гаража.

– Да и ладно, – утешала себя Марина, – всё равно машину у дома ставлю, а на даче – под навесом.

Заплатив налог, она наконец смогла вздохнуть, но ненадолго: пришло время закрывать бизнес.

Процедура оказалась долгой и муторной – почти пять месяцев беготни, справок, отчётов и разговоров «через зубы» в разных инстанциях.

Магазин держался из последних сил. Марина оставляла в продаже только самое ходовое – хлеб, кофе, пиццу. Но всё равно приходилось платить за аренду, коммуналку, зарплату продавцу.

А впереди маячил ноябрь – юбилей, шестьдесят. Круглая дата. Хотелось отметить её по-особенному – с друзьями, с песнями, с добрым вином.

Но пока до праздника оставалось три месяца, Марина жила привычной круговертью: работа, отчёты, дорога на дачу и обратно.

На даче было её спасение.

Тишина. Воздух – будто свежесжатый. Сад – сплошное буйство яблок и груш. Ульрих крутился у ног, заглядывал в глаза, будто чувствовал: скоро хозяйка переедет сюда окончательно.

Марина сидела под яблоней, глядя на солнечные пятна, прыгающие по траве.

– Эх, как же хорошо будет всем собраться здесь... шашлычки, смех, песни... – размышляла она вслух.

Ульрих радостно завилял хвостом, встал на задние лапы – точно понимал каждое слово.

– Потерпи, дружок, скоро мы будем жить здесь. Вместе. И нам будет весело. – Марина рассмеялась, протянула руку: – Дай лапу, друг.

Она закрыла ворота, села в машину. Как обычно, выбрала длинный, но безопасный маршрут – днём по оживлённым дорогам ехать всё ещё боялась. Только завела мотор – зазвонил телефон.

Звонила кума, Татьяна.

– Аллю, привет, кумонька!

– Привет, кумасик! Как ты там?

– Танюшка, ты как чувствуешь, что я о тебе думала? – смеясь, сказала Марина.

– Так телепатию ещё никто не отменял! – ответила Татьяна в тон.

– У меня всё по-старому: магазин закрываю. Жалко, конечно, но если ещё год потяну – без штанов останусь.

– Что, совсем плохо?

– Плохо, – вздохнула Марина. – Но ладно, не будем о грустном. Слушай, я подумала – пока погода чудесная, может, соберёмся у меня на даче? Посидим, как раньше...

– Отличная идея! Давай я всех обзвоню, выберу день, договоримся.

– Вот и славно. А то у меня времени в обрез.

Они ещё немного поболтали, посмеялись, и, попрощавшись, Марина повесила трубку.

– Ну вот, хоть настроение поднялось, – сказала она и нажала на газ.

Пока ехала по объездной, ветер чуть колыхал волосы, а в голове всплывали воспоминания.

О Татьяне... верной подруге уже больше тридцати пяти лет.

Когда-то они были молодыми мамами. У Марины – Катя и маленький Костик, у Татьяны – дочка Светочка. Тогда Марина с мужем жили в старой квартире, а Татьяна с семьёй переехала в соседнюю – им досталась квартира от тётки мужа.

Сначала просто здоровались на лестнице, потом начали гулять вместе с детьми.

Но Марину удивляло, что Татьяна по вечерам никуда не выходила, избегала шумных компаний. Почему – она поняла не сразу.

Ответ пришёл летом, когда они вместе поехали в пансионат «Прибрежное».

Море там было ласковое, тёплое, песок – как мука, домики – скромные, но уютные. Всё от предприятия, где Марина работала, так что почти все отдыхающие были свои.

Они с детьми жили в комнате для коменданта, а по соседству поселился Николай Григорьевич – отставной полковник, теперь механик связи, с женой и сыном Сергеем.

Ещё дальше – Славик, холостяк, спортивный, мускулистый, по утрам бегал босиком по берегу.

Вечером, после купания, когда дети уже ложились спать, Славик с Сергеем постучали к ним:

– Девчонки, как отдыхается? – улыбнулся Сергей.

– Прекрасно, – ответила Марина. – Вы ведь с Николаем Григорьевичем, да?

– Точно. Я только с рейса вернулся, – усмехнулся он, – и сразу на море.

– Везёт тебе, – подмигнула Татьяна.

– Если интересно, собираемся вечером у Славика посидеть. Заглянете?

– Конечно, только детей уложим, – согласилась Марина.

Когда они пришли, на столе уже стояли бутерброды и бутылка вина. В комнате пахло вином и морем. Разговор быстро перешёл от мелочей к серьёзным темам: о жизни, о море, о странах. Сергей оказался весёлым рассказчиком – смех стоял до потолка. Смех, разговоры,

анекдоты, воспоминания – всё переплелось. Сергей рассказывал истории из рейсов, Славик что-то шутил, Марина смеялась и не заметила как Татьяна и Сергей тихо удалились.

Ночь пролетела незаметно. Когда Марина вернулась в комнату, дети спали. Только Светочка вдруг проснулась и заплакала – видимо, почувствовала, что мамы нет.

Марина взяла девочку на руки, прижала к себе и присела на лавочку возле входа. Малышка быстро успокоилась.

Так они и сидели под ночным небом, пока из-за угла не показалась Татьяна.

– Марин, а что ты тут делаешь?

– Светочка плачет, так хоть на руках спокойно.

– Ой, спасибо тебе, – улыбнулась подруга и взяла дочку.

– У тебя всё в порядке? – с улыбкой спросила Марина, уже догадываясь.

– Всё... даже слишком хорошо, – тихо сказала Татьяна, и глаза её блеснули тем особенным светом, который бывает только у женщин, у которых вдруг началась новая жизнь.

А на следующий день.....

Глава 6

Утро выдалось сухим и жарким, как бывает только в Крыму.

Солнце ещё не успело подняться высоко, а воздух уже дрожал над дорогой, пахло пылью, полынью и солью от далёких лиманов. Сквозь окно в комнату проникал лёгкий ветерок – тёплый, но бодрящий, как дыхание моря, которое было в трехстах метрах отсюда.

Марина проснулась первой. Разбудила Татьяну, покормили детей, быстро позавтракали и стали строить планы на день. Хотели пойти к морю – сегодня обещали штиль, тёплую воду, настоящий рай для ребятни.

Но рай рассыпался, как карточный домик.

Дверь вдруг распахнулась – на пороге стояли Женя и Владимир.

Марина застыла, держа в руках детскую панамку.

– Что, не ждали? – усмехнулся Владимир, муж Марины.

– Неожиданно... Что случилось? – растерянно спросила она.

– Соскучились! Сегодня выходной – вот и приехали, провести, – лениво сказал он.

Татьяна побледнела.

– Завтракать будете? – еле выдавила она.

– Конечно, жрать охота, – ухмыльнулся Женя, хлопнув друга по плечу.

Марина и Татьяна переглянулись: обе понимали – день обещает быть тяжёлым.

Пока мужа ели, женщины молча собирали вещи – на пляже хотя бы можно было спрятать глаза за солнцезащитными очками.

Дорога к морю шла через степь.

По обочинам тянулись низкие кусты, ковыль и полынь, редкие акации стояли в стороне, словно усталые стражи. Воздух дрожал от жары, над лиманами поднимались белые полосы марева. Машины гудели изредка, больше тишина, только цикады да ветер.

Татьяна шла рядом, молчала.

Когда мужа ушли вперёд, она тихо произнесла, глядя под ноги:

- Марина... я не могу. Он меня раздражает, я его не люблю.
- Ой, Танюшка... – Марина вздохнула. – Даже не знаю, что тебе сказать.
- Видишь, опять приехал пьяный, с утра перегаром несёт. Как с ним жить?
- Вижу...
- Я, наверное, уеду сегодня. Не могу больше.
- Как уедешь? Нам же ещё три дня отдыхать.
- Неважно. Всё уже неважно.
- А как же Сергей?.. – тихо спросила Марина.
- Не начинай, Марин... и так тошно.

Впереди показалось море.

Огромное, безбрежное, тёплое, словно растекшееся под солнцем зеркало.

Ни волны, ни дуновения – лишь лёгкий запах соли и водорослей.

Горячий песок обжигал ступни, но это было приятное жжение – живое, настоящее.

На пляже расстелили покрывала, дети с визгом побежали к воде.

Татьяна всё ещё была сама не своя.

Марина, хоть и старалась держаться, тоже ощущала холодок тревоги: муж приехал, и будто всё хорошее, лёгкое, исчезло.

А Сергей...

Уже к обеду стало известно, что Николай Григорьевич отправил сына домой – «от греха подальше». Все понимали, что между ним и Татьяной что-то есть, хоть и не произнесено вслух.

К обеду солнце стояло в зените. Воздух звенел, словно накали́нный металл. Вернувшись в домики, женщины уложили детей спать.

Женя достал бутылку водки:

- Ну что, бабоньки, наливаем? Таня, закусон давай! – рявкнул он.
- Сейчас... Марин, пошли на кухню, – глухо ответила Татьяна.

Выйдя из комнаты, она прижалась к стене и выдохнула:

- Боже, я не доживу до вечера.
- Потерпи, милая. Они сейчас нажгутся – и уснут, – тихо сказала Марина.

Так и случилось.

Вечером Татьяна с уже немного протрезвевшим Женей и дочкой уехала.

Володя остался ещё на день.

Через три дня и Марина вернулась домой – но Татьяны уже не было.

Соседка сказала, что та собрала вещи и ушла.

Потом свекровь приходила – жаловалась, что «всё вывезла, даже люстру».

Тогда ещё не было мобильных телефонов – только домашние аппараты и уличные автоматы. Марина не знала, где искать подругу.

Прошло несколько месяцев.

И вот однажды, гуляя с Катей и Костей по городскому парку, она услышала знакомый голос:

– Маринка! Привет!

Она обернулась – Татьяна. Загорелая, посвежевшая, глаза блестят.

– Привет! Куда ты пропала?

– Да так... жизнь завертела. А ты как?

– Нормально. А ты?

– А я... с Женей развелась. Теперь с Сергеем.

Марина чуть не выронила мороженое.

– Вот это да! А твоя свекровь жаловалась – говорит, ты всё из дома вывезла.

– Пусть жалуется, – улыбнулась Татьяна. – Зато теперь я счастлива.

Парк был зелёный, тенистый, с аллеями, обсаженными каштанами и магнолиями. В воздухе витал запах цветов и сладкого мороженого. На скамейках сидели мамы с детьми, кто-то кормил голубей.

Они долго бродили, разговаривали, смеялись. Обменялись телефонами, пообещали не теряться.

Иногда звонили, встречались, как могли.

А потом – снова пропажа.

Оказалось, Татьяна и Сергей расписались тихо, без шумных гостей. Родилась дочка Лизочка – Марина стала крестной.

Светочку Сергей удочерил, и семья стала настоящей.

Теперь они были вместе уже более тридцать лет.

Марина радовалась за них, хотя саму ее жизнь не баловала.

После смерти Владимира Таня не оставила подругу. Только когда в её жизни появился Руслан – всё оборвалось.

Он сделал всё, чтобы Марина осталась одна.

Но теперь, когда Руслан уехал,

Марина впервые за много лет позволила себе поднять голову, вдохнуть полной грудью и вспомнить, как это – жить по-настоящему.

И где-то там, за горизонтом, уже теплилась радость:

скоро встреча. Настоящая, живая.

Та, что возвращает душу.

Глава 7

В воспоминаниях Марина и не заметила, как подъехала к своему магазину – старому, но стойкому, как сама хозяйка. Магазин этот пережил две кражи, одну проверку с «душком» и множество «реформ». И всё равно каждый раз поднимался – упрямо, словно знал, что без него весь квартал с голоду пропадёт.

Зашла внутрь. Запах хлеба, сыра и свежа сваренного кофе встретил её, как старый знакомый. Лена, продавщица, стояла за прилавком, задумчиво крутя ценник на колбасе.

– Марина Николаевна, торговли нет... от слова «совсем», даже не знаю, чем вас обрадовать. – с порога заявила она, не поднимая глаз.

– Да уже, наверное, ничем меня не обрадуешь... да и я тебя тоже. – вздохнула Марина.

– Заккрытие магазина – решённое дело, – Ищи работу, Леночка. Ещё пару месяцев – и всё.
– Как жаль... я к вам так привыкла... – протянула Лена с грустью, как будто прощалась не с работой, а с эпохой.
– Да, – коротко ответила Марина. Сил спорить не было.
– А я к тебе. Но времена нынче такие: кто не оптимизируется – тот не выживает, – с иронией сказала Марина и тяжело опустилась на стул.

Штат она уже начала сокращать. Уборщицу уволила – теперь полы драила сама. Вторая продавщица ушла «на хлеба получше» – остались вдвоём, работали по три дня через три. Хотя какая-то экономия.

Дела шли туго. Возни с документами хватало – отчёты, касса, холодильники, акты, бумажки. Вся эта бумажная возня была как жвачка без вкуса – тянется и тянется.

Марина иногда шутила, что этот магазин жрёт её жизнь, но без него она и дня не могла прожить.

Время пролетело, и вот уже ноябрь – но природа словно не знала календаря. Погода стояла на удивление мягкая, словно сама осень решила подарить последнее «бабье лето». Море вдалеке (а всего-то тридцать километров – рукой подать) ещё хранило тепло, и пара отчаянных «моржей» всё ещё купалась, уверяя себя, что море «тёплое, как парное молоко» (ну да, кому как).

До дня рождения оставалось три недели. Круглая дата. Юбилей – звучало серьёзно, но ей хотелось не пафоса, а праздника. Настоящего – со смехом, музыкой и бокалом шампанского, а не с чаем на кухне под сериал.

Напротив магазина стояло небольшое кафе. Там Марину знали все – ведь работники кафе регулярно забежали к ней за колбасой, сыром и копчёной курицей, которую ей привозил частный колбасный цех.

Марина зашла внутрь – и тут же услышала радостный возглас:

– О! Наша спасительница пришла! Без вашей колбасы мы как без воздуха!

– Вот и отлично, – улыбнулась Марина. – Теперь пришла за тем же воздухом, только в виде праздника. Хочу у вас юбилей отметить.

Меню обсудили быстро, по-свойски. Марина внесла залог – последние деньги, но не жалела, как она сказала сама себе: «Жизнь коротка, а праздник – святое».

Вернувшись домой, она достала стопку пригласительных.

– Так... Наташенька, Танечка с Сергеем, Костя с невесткой, Катя с мужем, Надюшка... – бормотала Марина, подписывая открытки. – Надюшка! Как же давно я тебе не звонила, подруга дорогая.

Набрала номер.

– Алло, Марина, ты? – голос Надежды был всё такой же тёплый.

– Да, Наденька, я.

– Давно не слышала тебя! Всё нормально?

– Более-менее. Руслан уехал. Правда, вместе с Леней...

– Вот как? И куда же?

– В Бельгию. Надеюсь, навсегда, – с лёгкой дрожью в голосе сказала Марина.

– Леня-то как же?

– Леня вырастет. Сейчас же не каменный век – и видео, и звонки есть. Увижу. – с грустной усмешкой ответила Марина.

- Ну, хоть вздохнёшь без этого тирана.
- Вот и я надеюсь. Кстати, я тебя приглашаю на юбилей. Пригласительный пришлю.
- С удовольствием приду, дорогая.

Они говорили долго – как будто эти годы молчания просто сжались в одну беседу. После разговора Марина долго сидела, уставившись в одну точку. Перед глазами всплыли воспоминания: как Надя прибегала в роддом, приносила соки, памперсы, как поддерживала, когда Руслан унижал.

Ах, Руслан... Для семьи у него вечно «не было времени», зато для любовниц – хоть график составляй. Цветы, поездки, подарки – всё, что душе угодно. Как будто у него где-то тайно хранился дополнительный день недели – «день для чужих баб».

Когда у Нади умер муж, Марина сильно плакала, но на похороны не пошла. Руслан тогда заявил: «Тебе нечего делать среди чужих проблем, занимайся магазином». С тех пор она не могла простить себе, что послушалась.

– Как же я могла так попасть под его влияние... – сказала она вслух, качая головой. – Ну ладно. Кто там дальше по списку? Оленька! Конечно, Оленька...

Оленька была ровесница её дочери Кати, но ближе Марине по духу, чем родная дочь. Их сблизило не веселье, а боль. Когда Марине стало совсем плохо – душа опустела, тело будто вытекало изнутри, – она пошла к «экстрасенсу».

Оксана встретила её мягко – приятная женщина, с тем спокойным голосом, которым обычно говорят люди, у которых все чакры отполированы до блеска.

- Я не экстрасенс, Марина, я космоэнергет, – сказала она важно. – Работаю с энергией.
- Ага... то есть без скальпеля, но с последствиями, – хмыкнула Марина.
- Садитесь. Сейчас посмотрим.

Оксана поводила руками вокруг неё, потом вздохнула:

- Вы вся в дырах.
- Каких, моральных?
- Энергетических, – поправила та. – Всё можно восстановить.
- Ну, слава Богу. А то я уже думала – закапывайте, не жилец.
- Да с юмором у вас все в порядке- засмеялась Оксана – У вас в роду целители были?
- Да мой дед по материнской линии. Он был целитель.. заговаривал
- Понятно, у вас тоже есть дар, только развивать его надо.
- Сперва снимем с вас всю эту грязь, и можно будет заняться обучением. Как вам такое предложение?
- Отлично. Я согласна.

Так и начались сеансы. С каждой неделей Марина чувствовала себя бодрее. После работы бежала за Леной в школу, потом домой, потом в магазин. Руслан вечно был «занят» – конечно, делами. Только не семейными. Но теперь ей было всё равно. Постепенно к ней вернулась сила, уверенность, даже чувство юмора, которое когда-то спряталось под стопкой неоплаченных счетов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.